

УДК 94(476):070

**ПОЛЕМИКА В ПРЕССЕ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ
(ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТЫ «ОКРАИНЫ РОССИИ»)****Е.П. ЦУМАРЕВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Исследуется дискуссия левомонархической газеты «Окраины России» с органами польской и белорусской прессы, развернувшаяся в начале XX века. Отражены важнейшие темы полемики, среди которых особо выделены вопросы о степени влияния российской и польской культур в Северо-Западном крае, о признании белорусской нации и белорусского языка. Причинами дискуссии явилось разное видение российскими и польскими СМИ белорусского информационного пространства и дальнейшего исторического развития региона. В острой полемике между российской и польской прессой возникла своеобразная ниша для развития белорусской национальной печати. Данное утверждение автором раскрыто в русле популярной в современной историографии модели «ниши», суть которой заключается в том, что, создавая противовес польской гегемонии, имперские власти иногда сознательно, чаще невольно открывали простор для национально-культурного развития третьих сил.

В Российской империи начала XX века периодическая печать играла главенствующую роль в качестве средства массовой информации. В условиях усиления русификации формировалась почва для роста национальной активности [1, с. 148]. В 1905 году в России впервые сформировалась легальная многопартийная пресса [2, с. 4]. В такой ситуации издания были рупором определенных политических сил, которые добивались «своих целей путем печати» [3, с. 121]. Организованная в 1906 году в Санкт-Петербурге, газета «Окраины России» была посвящена «исследованию окраинных вопросов с чисто русско-государственной точки зрения» [4]. Цель данного исследования – осветить полемику в прессе по острым вопросам национального развития Северо-Западного края, основываясь на материалах еженедельника «Окраины России».

Основная часть. Характер отношений «Окраин России» с другими печатными изданиями во многом определился со дня его задумки, когда основатель издания А.М. Золотарев в письме А.С. Суворину охарактеризовал большую часть российской прессы как «недостаточно патриотичную», недальнорукую, «играющую даже в руку крамоле, в руку инородцам» [4]. Газета постоянно призывала к критике национальных движений на окраинах, однозначно расцениваемых ею как сепаратизмы; высказывала недовольство «молчанием» журналистики по проблеме роста национальных движений [5, с. 196]. «Окраины России» настоятельно предлагали власти ужесточить позицию в отношении прав и свобод прессы. Новые правила о печати, расширившие гласность и права изданий, признавались газетой «скоропелыми» и давшими толчок развитию «зловредной иудейско-польско-бундистской прессе», находящейся в руках «шулеров, шантажистов» [6, с. 502]. Критику вызвали постановления, воспреещающие СМИ суждение о каком-либо нарушителе закона. Эти постановления ограничивали возможность уличения на страницах газет чиновников, не поддерживающих русское дело в крае [7, с. 530]. Возмущение правого лагеря вызывал также рост свободного распространения по деревням Северо-Западного края «специальных» изданий для народа: «Пшияцель Люду», «Зожа Виленска», «Рольник Литевский» и множества брошюр, не соответствующих официально-охранительной позиции газеты [3, с. 121]. Монархическая пресса также описала пути «моментального» распространения «вредной» информации, особо выделив деятельность специальных корреспондентов в оппозиционных газетах, телеграф, почту, «посредство “Биржевки”, “Русского Слова”, “Речи”, “Раннего Утра”, “Свободного Слова” и др.» [7, с. 530].

В условиях обострения национальных противоречий газеты, книги, пропаганда представляли сильное оружие [8, с. 218]. Борьба между политическими лагерями ярко проявилась в соперничестве печатных изданий. «Окраины России» описывают такой прием политической борьбы, как бойкот, который был применен поляками в союзе с евреями в отношении монархических изданий «Западный Вестник» и «Белая Русь» [9, с. 140].

Со страниц газет политические силы обращались к аудитории прежде всего с целью влияния на выбор национально-политических приоритетов. Являясь национальной окраиной Российской империи, Северо-Западный край представлял собой территорию сосуществования и противоборства российских и польских политических элит. Вопрос о степени влияния двух центров являлся остро дискуссионным в общественном мнении и освещался различными органами печати поляризованно. Особое значение позиция прессы приобретала в атмосфере противостояния польской и русской культур и зарождения белорусской нации. Все политические и культурные процессы в крае, проявления самобытности белорусов

рассматривались сквозь призму польского вопроса [1, с. 139]. Постоянно в центре внимания стояла проблема соперничества за читателя-белоруса.

Печатные издания были мощным средством идеологии, средством выражения самоидентификации. Ярким свидетельством значения прессы как оплота национальных и религиозных взглядов является заметка о вновь строящемся костеле в м. Крены Виленской губернии. Под фундамент здания в торжественной обстановке были заложены не тексты евангелия, а «три номера патриотических газет – “Гонца Ежедневного”, ежедневного польского клерикального листка “Два гроша” и символизирующей возрождение – польской “Зари”». «Окраины России» расценивали эти газеты как политические «шпаргалки», а все действие охарактеризовали как «польский политический фарс» [10, с. 499].

Несомненный интерес представляет полемика альманаха с «Kurjer Litewski» о степени влияния русской и польской культуры в Северо-Западном крае. На страницах «Окраины России» местное население названо «тусклой и подчас неустойчивой частью русского элемента», которая по «слабости национального сознания» поддается инородческому влиянию. «Kurjer Litewski» задает вопрос: «вероятно это белорусский элемент?», тем самым подчеркивая существование этноса. «Окраины России» видели миссию русской интеллигенции в укреплении национального сознания в «белорусской части русского народа» посредством культурной работы [11, с. 218].

Продолжая полемику, «Гонец Виленский» (№ 195) отзывался так: «Очевидно, органу октябристов не до белорусов», считая, что газета не обсуждает главные проблемы белорусского общества: безграмотность, бедность, культурный застой, а печется «лишь бы белорус сделался русским» [12, с. 536].

Правая пресса неприемлемо относилась к идее о мирном соперничестве в крае обеих культур – польской и русской, раскрытой Красовским в «Виленском Вестнике». Автор допускал равноправие на совместную культурную работу, разграничение сфер этой работы. «Окраины России» считали, что принятие данной позиции будет означать признание за поляками права культивировать, т.е. «полонизировать» Литву [13, с. 218].

Многие газеты Северо-Западного края были обеспокоены лоббированием развития русского национализма и расценивали ситуацию как «нашествие» национализма. «Kurjer Wilenski» находил «развитие воинствующего национализма» губительным для государства, и считал, что его результатом может стать столкновение в крае других национализмов: литовского, польского, еврейского. На что «Окраины России» возражали, утверждая, что русский национализм всего лишь ответ «воинствующему национализму инородцев». Сокрушение у редакции вызывал факт, что даже некоторые русские, правые «также против национализма» [14, с. 329 – 330]. «Kurjer Litewski», кроме того, видел в деятельности монархической газеты не защиту русских интересов на окраинах, а «постоянные натравливания на инородцев». «Окраины России» пишут, что ложные обвинения выдвинуты потому, что они мешают польской печати «сеять... польскую ложь в России». Критикуются кадетские русские листки, «подпевающие» газетам «Kurjer Litewski», «Goniec Wilenski» [11, с. 218].

Остро обсуждаемым вопросом в данной теме явилось открытие в Минске отдела Всероссийского национального союза. «Kurjer Litewski» и «Slowo» рассматривали это событие как негативное для жизни края, полемизировали с новой русской газетой «Белорусская Жизнь». Так, «Kurjer Litewski» отмечал, что до этого события в крае русификаторами были «любители-националисты», слабоорганизованные, не имевшие возможности «слишком явно вести агитацию против нас». Возникновение данного общества расценено как «фаланга, которая захочет ворваться клином в нашу областную жизнь и объявит войну всему нероссийскому» [15, с. 376]. В контексте диспута «Окраины России» высказали надежду, что белорусы поведут войну против поляков-полонизаторов [15, с. 376].

Вопрос о польском влиянии в крае ярко проявился в дискуссии о введении земского самоуправления. Многие газеты, например октябристский «Голос Москвы», в обсуждении земского проекта печатали статьи, отражавшие колебания по польскому вопросу, на что обратили внимание «Гонец Виленский» и «Окраины России». В одной статье признавались права поляков в земском самоуправлении, в другой говорилось о польской опасности по поводу предполагаемого введения земства [12, с. 535]. Подобные сомнения были свойственны всему общественному мнению столиц и края.

В полемике между польской прессой, с одной стороны, и газетами «Виленский Вестник», «Северо-Западный Голос», литовской газетой «Vilniaus Zinios», с другой, «Окраины России» выступали с позиций поддержки изданий монархического лагеря [9, с. 140]. Альманах «Goniec Wilenski» назван «польской гончей, сильно оскалившей зубы», охарактеризован как «листок польских народовцев» [12, с. 535]. Его статьи о навязывании учащимся русской культуры «Окраины России» считали нелепым рассказом, фальшью, возбуждением «национального антагонизма» [11, с. 219].

Для монархической публицистики характерен взгляд на Беларусь как на внутреннюю периферию Российской империи. В прессе большое внимание отводилось белорусскому национальному вопросу. Данная полемика является свидетельством развития общественного мнения, в ходе которого многие либеральные силы поддерживали национальное движение в крае. Дискуссии в прессе по национальному

вопросу способствовали формулированию проблемы на государственном уровне, также влияли на формирование позиции правительства, выделяя опасные моменты для идеи целостности и независимости Российской империи.

Прежде всего, дискусию вызвала проблема национальной школы, рассматривавшаяся также в Государственной Думе. Историческое развитие многонациональной империи поставило вопрос, каким должно быть преподавание на национальных окраинах, в котором правая пресса заняла жесткую позицию: «русское государство и русская национальная идея должны требовать для империи русскую национальную школу» [16, с. 679]. Возможность введения национальных инородческих школ «Окраины России» расценивала как путь России «к распадению государства» [16]. Газеты давали политические оценки деятельности депутатов, выступавших с идеей национальной школы на местах. Так, барон Мейендорф считал, что для народной русской школы не хватит русских культурных сил; литовский депутат Булат также доказывал пользу для государства от преподавания на «природном языке». Соответственно, речь октябриста барона Мейендорфа польская печать находила «высоко благородной, умной, правдивой и искренней». «Окраины России» же подчеркивали, что он инородец, дающий «рекламу инородческим культурным апостолам» [16]. Показательно, что партийная принадлежность не бралась в расчет, если взгляды депутата по национальному вопросу были расхожи с мнением газеты. Также после речи фон Анрепа польская печать выражала уверенность, что вопрос о национальности учителей будет решен в «желательном для инородцев смысле» [16]. «Окраины России» считали позицию польской печати и польских депутатов в Государственной Думе «откровенно колонизаторской»; в организации преподавания призывали полагаться исключительно на свои, хотя и «скромные силы» [16].

Проявлением польского наступления в крае расценена позиция газет «Гонец Ежедневный», «Slowo» и др., считавших необходимым преподавание закона Божьего в начальных училищах для католического населения на польском языке [10, с. 499]. «Гонец Ежедневный» аргументом в пользу своего взгляда выдвигал, прежде всего, желание родителей в выборе языка обучения и данные опроса 1905 года, по результатам которого выбор был за польским языком [10, с. 499]. С мнением «Гонца» была солидарна газета «Slowo», которая приходила «в ужас при мысли, что “для белорусского населения, по мнению министерства внутренних дел, должен быть признан в костеле язык... русский”» [6, с. 375]. В ответ «Окраины России» считала необходимым подчеркнуть: «Гонцу» и его единомышленникам, равно как и всем полякам, следовало бы оставить белорусов в покое... их судьба ближе к сердцу их кровным братьям великороссам» [10, с. 501].

Отдельно при рассмотрении в Государственной Думе национального вопроса выступала тема белорусского языка. «Kurjer Litewski» находил двойные стандарты в подходе к белорусскому языку: с одной стороны, в противовес польскому влиянию, русские националисты допускали обучение закону Божьему белорусов-крестьян «будто бы на языке белорусском», и в то же время не допускали этот язык в белорусских начальных училищах. «Окраины России» расценили статью как попытку иронии над депутатами [17, с. 312].

Рост национальных настроений в крае обеспокоил правые силы и ожесточил полемику в прессе. Монархическая пресса считала, что польская печать старается «раздуть значение “белорусинства”». В деле развития «сепаратистического взгляда» на будущее Северо-Западного края отмечены «Dziennik Petersburski», «Kurjer Litewski», «Gazeta Wilenska» и др. Неприязненное отношение вызвала корреспонденция польской газеты «Правда» о национальном движении белорусов, указывающая, что центром возрождения является часть исторической Белой Руси (Минская губерния и уезды Виленский и Дисненский Виленской губернии) как область с однородным белорусским населением, сохранившим «чистоту в простонародной культуре, обычаях, языке и традициях» [18, с. 413]. Систематически велась полемика с газетой «Slowo», выпускаемой в Варшаве. Так, «Slowo» (№ 124) обвиняло «Окраины России» в требованиях от правительства репрессий против «белорусинства» [19, с. 295]. «Окраины России» отрицала обвинения, однако четко высказала позицию: если «белорусинство» «не простая забава», а национальное движение наподобие «украинства», то «несомненно каждый... голос русской печати должен желать, чтобы сильная рука власти задержала развитие “сепаратизма”» [19, с. 295].

На основании анализа статей «Окраины России», можно во многом судить о развитии национальной прессы, так как количество критических статей увеличивалось, консервативная пресса все более высказывала беспокойство проявлением «энергии и искусства у предпринимателей белорусского сепаратизма» [20]. Центральное место в борьбе с белорусским национальным движением занимала борьба с газетой «Наша Нива». Как прием подавления, неприятия в отношении данного печатного издания употреблялся термин «газетка», а статьи определены как «коварные песни о сепаратизме», «грустное явление белорусского сепаратизма» [21]. Дозвол правительством издания данного печатного органа расценивался как желание «пагубы белорусов» [22]. Показательным является нескрываемое злорадование о затруднениях «Нашей Нивы» при поиске редактора, денежное финансирование описано как «объедки... с польского стола» [23, с. 333]. Объективно отмечалось, что в «Нашей Ниве» есть статьи против ополячения, «доста-

ется в ней и польским панам, но как-то мягко, нежно...». Монархическая пресса расценивала это как популизм, так как «народ... читать не станет, если не будет чего-либо против поляков» [22, с. 307]. Противоречия между газетами ярко проявились в вопросе определения наций, населяющих Беларусь. «Нашей Нивой» был представлен взгляд на население Беларуси как на конгломерат наций: литвинов, поляков, «жидов», белорусов, русских [24]. Монархическая газета считала данную теорию неприемлемой [3, с. 122]. Особое негодование «Окраин России» вызывала позиция «Нашей Нивы», доказывающая существование белорусского языка. Многие статьи монархического альманаха начинаются фразами, что «Наша Нива» издается с целью «сочинить» белорусский язык, газета печатается на «quasi белорусском» языке [25, с. 446], печатается на «особом сочиненном жаргоне» [21, с. 681]. Критике подвержены статья С. Полуяна «Што рабіць?», где исследуется проблема языка преподавания в школах; статья В. Цитовича «Об нашей мове», где автор пишет: «Расейцы и поляки научились из нашей речи, а не мы из ихней» [20].

Полемику вызвали и исторические исследования, приведенные на страницах белорусского издания, в частности сведения о крепостном праве в Северо-Западном крае. Исследования доказывали ужесточение крепостного права после включения белорусских земель в состав Российской империи. В вопросе об отмене крепостного права приводилась сравнительная характеристика России и Европы, критиковался Манифест 19 февраля: «Какую волю крестьянам дали, – “об этом лучше не говорить”» [26, с. 12]. Данная позиция расходилась с официальной теорией спасения единоверного брата-белоруса от польского пана и ксендза, и “Окраины России” ставят вопрос: «значит, власть русских государей в крае, по словам этой газетки, оказалась для народа тяжелее польской» [26]. Монархическая пресса охарактеризовала данную статью как вранье. В опровержении, проведенном газетой «Крестьянин» и «Окраины России», подчеркивалось, что «была дана беспримерная воля», потому, что «ни в одном государстве крестьяне при освобождении... не получили земли», и только в России, благодаря Царю «крестьяне сразу... получили в собственность земельные участки. В других же государствах волю дали, но земли ни клочка» [26]. Далее проблема переводилась из экономического и правового аспекта в идеологический, и истинная свобода народа виделась в освобождении от влияния поляков «ксендзы и паны... держат народ... в темноте». В то же время отмечалось, что ксендзы и помещики организовали множество тайных «школок» для народа, которые вредили «правильно организованным» правительственным школам. Все это обозначено «духовной неволей» и «вторым крепостным правом» [26].

Политическая позиция «Нашей Нивы» неприемлема для консервативной прессы, так как в каждом номере содержался отчет о заседаниях Государственной Думы, «причем восхваляются все выступления оппозиции, особенно социалистов, и иногда поляков, всем правым достается от этой газеты...» [20, с. 97].

Особое внимание «Окраины России» уделила рассмотрению календаря, который был рассчитан на широкое распространение в народных массах. Неприятие вызвала религиозная толерантность и наличие трех рубрик в календаре: для православных, католиков и униатов, которых, по мнению монархического издания, «в Белорусии... совершенно пока нет, но которых затевал насадить там львовский униатский митрополит поляк граф Шептицкий» [20, с. 98]. В данном вопросе вероисповедное многообразие являлось препятствием в объединении белорусов и великороссов и всячески критиковалось газетой.

Среди белорусских изданий большое внимание уделено полемике с обществом «Загляне сонцэ і ў нашэ ваконцэ» и рассмотрению изданного им «Беларускага лемэнтара» (букваря). В критике названия как журналистский прием использованы антонимы: «скорее тьма заглянула бы в их окна, чем солнце» [27, с. 678]. Единственным критерием заботы о развитии «дзетак беларусаў» монархическая газета считала употребление всего российского: правописания, буквосочетания, оборотов речи [27]. «Окраины России» поместили аргументацию «Нашей Нивы» и «лемэнтара» о необходимости использования в печатных изданиях среди белорусов обоих азбук: кириллицы и «латинки». Это, по мнению общества, являлось основой для единства белорусского народа, ибо в этих азбуках выражаются «две культуры – восточная православная и западная католическая» [28, с. 3]. Ссоры белорусов-католиков с белорусами-православными авторами «лемэнтара» не поддерживались. Таким образом, белорусское пространство, в том числе информационное, авторами издания ощущалось как среда взаимовлияния и адаптации польской и русской культур. «Окраины России» проводила курс на разделение белорусского народа, а в попытке взгляда на белорусов-католиков и белорусов-православных как на единое целое видела польскую угрозу и опасность «русскому делу», исходила из тезиса противоборства культур. Поэтому газета охарактеризовала «лемэнтар» как изобретение «поляка или русского ренегата» [27, с. 677]. Монархическим альманахом был вынесен вердикт о вредности всех изданий общества, само петербургское общество названо полонизаторским [27, с. 678]. Критике подвергся и сельскохозяйственный журнал «Соха», издаваемый А. Власовым на белорусском языке.

В видении дальнейшего исторического развития края позиция белорусских и украинских деятелей национального движения огульно охарактеризована как мечты «наивных народников и сентиментальных федералистов» о Российских Соединенных Штатах. Данная позиция основывается на статье Сыромятникова в газете «Россия» [29, с. 75].

Редакционный состав «Окраин России» отслеживал деятельность печатных изданий в белорусских городах. Особое беспокойство монархической прессы вызывала малочисленность русских изданий в Вильне, где существовал всего один русский ежедневный орган – «Виленский Вестник» [9, с. 140]. Однако либеральная позиция этого «русского официоза» вызвала возмущение монархической прессы, так как в одной из своих статей «Виленский Вестник» допускал право на самоопределение народностей в Северо-Западном крае [22, с. 307].

Большое внимание уделено газетам «Минское Слово» и «Минский Голос». Две минские газеты сравнивались с позиций приверженности «правому, попираемому русскому делу на нашей окраине». В отношении «Минского Слова» дана положительная характеристика, особенно ее основателю и редактору, «покойному борцу за русское дело» Г.К. Шмиду, также руководителю Д.В. Скрынченко и секретарю редакции М.К. Шофэре, отмечено деятельное участие А.Н. Беляева [6]. В подведении некоторых итогов деятельности газеты по тысячному номеру, заслуги ее предлагалось считать по военному времени: она действовала «насаждая русские начала в крае и ведя энергично и победоносно войну с врагами России» [30]. «Честная русская газета» названа могучим орудием печатного слова для русских людей. Выделены категории читателей: сельские священники, псаломщики, народные учителя, крестьяне. По мнению редакции, существование подобных газет на окраинах приносит большую пользу [30].

Другая газета «Минский Голос» жестко критикуется. Прежде всего, частая смена ее названий обозначена как минус для солидной газеты, а критика издателей, как и других деятелей, начиналась с национальной и классовой принадлежности «панов и сионистов». Издатель, типограф Вульф Тасьман охарактеризован «безграмотным евреем». Газета «путем лжи и инсинуаций топчет в грязь все русское и всех русских», а также православие. Однозначной проблемой выделена поддержка «еврейско-бундистской шайки “Голоса”» некоторыми чиновниками, которые названы «шабес-гоями». Среди «предателей», сотрудников этой газеты назван помощник губернатора Доронин, прозванный Хамелеоном, чье сотрудничество с газетой, по мнению правой прессы, представляло «иудейско-чиновный альянс». Деятельность газеты оценена как наносящая огромный вред государственности [6].

Отдельным вопросом являлся вопрос о типографии в г. Минске. Отмечено, что вследствие «безалаберного и неумелого хозяйничанья», крайнего недостатка в средствах, значительного уменьшения доходов и сокращения заказов, дороговизны Минская губернская типография оказалась в кризисе. Критиковался вице-губернатор, который «совершенно устранился от заведывания типографией». Впоследствии, с огорчением, пишут «Окраины России», что стало не осуществимо решение смотрителя типографии Савельева издавать неофициальную часть при «Губернских Ведомостях» [31]. Выход из сложившейся ситуации газета видела в устройстве собственной русской типографии по примеру Виленского «Русского Почина». В эту типографию предполагалось перевести «Минское Слово» [31].

Недовольство правой прессы вызвала деятельность издания «Витебский Голос», критика либеральной позиции которого начиналась с национальной характеристики коллектива: «ведется несомненно евреями и по-еврейски: безграмотно, враждебно ко всему русскому». Особую неприязнь монархической прессы «Витебский Голос» снискал за критику партий, «сеющих национальную рознь, лишаящих возможности дружественного сожительства» в крае [32]. Такими представлялись витебские октябристы.

Оценка газетой «Окраины России» белорусской прессы от похвалы до порицания менялась в зависимости от характера статей по национальному вопросу. Например, «Белорусская жизнь» в своих публикациях использовала термин «белорусский язык», высказывала мысль, что изучение белорусской духовной жизни началось сначала поляками, а затем русскими. Это вызвало критику у монархической прессы. Однако после статей в «Белорусской жизни» о притеснении поляками русских и критики белорусов, поддерживающих поляков, монархическая печать устранила высказываемые ранее подозрения о «самоопределенческом направлении» этой газеты [29, с. 75].

Заключение. В рассмотрении национального развития Северо-Западного края газетой «Окраины России» ярко прослеживается антипольский рефрен. Газета стояла на позиции интегрирования края в имперское пространство, развитие белорусов виделось исключительно под эгидой России. По языковому, этническому, религиозному, управленческому и другим вопросам велась жесткая полемика с польской прессой. В этих сложных условиях формировалась национальная периодика, представлявшая новый взгляд на белорусскую нацию, язык и культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горизонтов, Л.Е. «Большая русская нация» в имперской и региональной стратегии самодержавия / Л.Е. Горизонтов // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности; под науч. ред. Б.В. Ананьича, С.И. Барзилова. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – С. 129 – 151.
2. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века: учеб.-метод. компл. (учеб. пособие, хрестоматия) / С.Я. Махонина. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 386 с.

3. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1908. – № 8. – С. 121 – 122.
4. Российский государственный архив литературы и искусства. – Фонд 459. – Оп. 1, ед. хр. 1536. Письма А.С. Суворину.
5. Новый поход на Белоруссию // Окраины России. – 1908. – № 13. – С. 195 – 197.
6. Леонидов, М. Обзорение событий и окраинная жизнь. Минск-губ. / М. Леонидов // Окраины России. – 1910. – № 34 – 35. – С. 502.
7. Леонидов, М. Обзорение событий и окраинная жизнь. Минск-губ. / М. Леонидов // Окраины России. – 1910. – № 36 – 37. – С. 530.
8. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1908. – № 14. – С. 218.
9. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1907. – № 9. – С. 138 – 140.
10. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1910. – № 34 – 35. – С. 499 – 501.
11. Обзор печати. Вильна // Окраины России. – 1909. – № 15. – С. 218 – 219.
12. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1909. – № 37 – 38. – С. 535 – 536.
13. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1908. – № 14. – С. 217 – 218.
14. Подъем русского национализма на Западной окраине // Окраины России. – 1911. – № 22. – С. 329 – 330.
15. Из польской печати // Окраины России. – 1911. – № 24. – С. 375 – 376.
16. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1910. – № 47. – С. 679 – 681.
17. Из польской печати // Окраины России. – 1912. – № 20. – С. 311 – 312.
18. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1909. – № 27 – 28. – С. 413.
19. Из польской печати // Окраины России. – 1912. – № 19. – С. 295.
20. Кулаковский, П. Русские сепаратизмы / П. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – № 7. – С. 97 – 99.
21. Кто такие белорусы? // Окраины России. – 1912. – № 48. – С. 681 – 682.
22. Кулаковский, П. Новый вид сепаратизма – белорусофильство / П. Кулаковский // Окраины России. – 1907. – № 20. – С. 305 – 308.
23. Бобринский, В.А. Белая Русь / В.А. Бобринский // Окраины России. – 1911. – № 22. – С. 330 – 333.
24. Новое товарищество для шырэння асьветы // Наша Нива. – 1908. – 4(17) styczня. – С. 5.
25. Из польской печати // Окраины России. – 1909. – № 29 – 30. – С. 446 – 447.
26. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1912. – № 1. – С. 12 – 14.
27. Божелко, Т. Заслуживают ли распространения в Северо-Западном крае «лемэнтар» и др. книги на «беларуском» языке, изд. общества «Загляне сонцэ»? / Т. Божелко // Окраины России. – 1908. – № 47. – С. 676 – 678.
28. Гутаркі з чытачамі. Які шрыфт? // Наша Нива. – 1912. – 23(7) лютаго. – С. 2 – 3.
29. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1911. – № 5. – С. 74 – 75.
30. Отголоски. Из Минска // Окраины России. – 1910. – № 22. – С. 334.
31. Из Минска // Окраины России. – 1907. – № 43. – С. 626.
32. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1906. – № 39. – С. 659.

Поступила 15.06.2011

**DISPUTE IN PRESS ON THE NATIONAL ISSUE IN THE NORTHWEST REGION
(ON MATERIALS OF THE NEWSPAPER «OKRAINY ROSSII»)**

E. TSYMAREVA

The dispute of the left-monarchic newspaper “Okrainy Rossii” with the bodies of Polish and Belarusian press in the beginning of the XX century is examined in the article. The most essential topics of the dispute (among which issues of the degree of influence of Russian and Polish cultures in the Northwest Region, recognition of Belarusian nation and language are especially underlined) are depicted. The reasons for the discussion are the differences in vision of the Belarusian information space and further historical development of the region, which occurred in Russian and Polish media. In the acute debates between Russian and Polish press peculiar niche for the development of Belarusian national printed media occurred. The given statement is disclosed in the terms of the popular in the modern historiography “niche” model, which essence is that creating the counterbalance for Polish hegemony, imperial authorities sometimes consciously, more often involuntarily opened the scope for national-cultural development of the third forces.